

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕБЮТ УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ

Двадцать лет назад в моей жизни произошло и важное, и отважное, и знаменательное, а в какой-то степени и неожиданное событие — вышла в свет моя первая книга «Байкитский старожил». В то время я работал учителем информатики в Байкитской средней общеобразовательной школе. Фундамент у меня как учителя информатики был вполне солидный. Базовое образование — математический факультет Красноярского государственного университета — позволяло уверенно чувствовать себя в различных, как тогда было принято говорить, областях народного хозяйства. В университете состоялось и моё первое знакомство с электронно-вычислительной техникой, сначала на практических занятиях по курсу «Методы вычислений», а потом и в вычислительном центре Сибирского отделения Академии наук СССР при написании курсовых и дипломной работ.

Признаться, электронно-вычислительные машины того времени поражали меня скорее своими размерами, нежели той пользой, которую они приносили этому самому народному хозяйству. Деятельность вычислительного центра была строго детерминированной и регламентированной, программисты писали свои программы на специальных бланках, «девочки» из перфораторной группы переводили эти программы в колоды перфокарт, после чего в дело вступали операторы ЭВМ, которые «прогоняли» подготовленные таким образом программы и получали распечатку результатов. Во время работы в вычислительном центре Сибирского отделения Академии наук СССР я познакомился с двумя языками программирования, алголом и фортраном, и попрактиковался в составлении программ на этих языках. Непосредственного контакта с электронно-вычислительными машинами Единой Системы у меня, как и у других программистов, не было, восприятие возможностей этих ЭВМ было скорее

абстрактное, нежели конкретное, хотя студенту математического факультета к абстракции было и не привыкать.

Впрочем, наряду с алгеброй не была забыта и гармония. В 1976 – 1977 годах в университетской многотиражке «Университетская жизнь» появились мои первые стихотворные публикации. Непосредственно же во время написания программ на заморских языках программирования у меня родилось стихотворение, написанное на великом и могучем русском языке как отклик-пародия на одну из академико-научных стенгазет того времени и где-то даже пересекающееся с репликой из знаменитого фильма того времени «Полосатый рейс»: «Укротитель — липовый...»

Вот это стихотворение.

Монолог укротителя

В моей постели два верблюда спят,
Как две гантели с четырьмя горбами.
Я на полу сплю, промерзает зад,
Они ж с кровати не встают годами.

Ночами слышу их верблюжий храп,
Иду в сортир с полузастывшей кровью.
Надеюсь, вам понятно, что я раб
Верблюжий, поросячий и коровий...

После сдачи государственных экзаменов и защиты дипломной работы с таким поэтическим названием «Расчёт деформации тонкой цилиндрической оболочки» состоялось распределение выпускников, и я получил направление в отдел АСУП Красноярского завода телевизоров. К работе в отделе АСУП я приступил в начале августа 1977 года и был хорошо принят в коллективе отдела. Особенно обрадовало моё появление тамошних шахматистов, которые увлечённо играли партии блиц в обеденный перерыв, а иногда продолжали свои шахматные баталии и после окончания трудового дня.

Забегая вперёд, скажу, что погрузиться всерьёз и надолго в аппаратно-программную кухню ЭВМ с маркой «Минск-22» и «Минск-32», которые стояли на вооружении отдела АСУП, мне не удалось. Вскоре подоспели

сельхозработы, и мне, как молодому специалисту, пришлось по полной программе поучаствовать в уборочной кампании. А уже в начале ноября меня призвали на действительную военную службу. Правда, эти три месяца не прошли даром в шахматном плане. Я успел сыграть в трёх соревнованиях: в чемпионате Красноярского края, в первенстве краевого совета ДСО «Буревестник» и в первенстве самого отдела АСУП, где и завоевал первый приз — шахматные часы, стоимость которых мне, ввиду моей отправки в армию, выдали наличными деньгами.

Поскольку речь идёт о моей будущей работе учителем информатики, то здесь есть необходимость вернуться назад, в студенческие времена, и вспомнить, что наряду с чисто математическими курсами у нас были также курс педагогики и педпрактика в одной из городских школ краевого центра. Курс педагогики отложился в памяти тем, что на одной из заключительных лекций всему нашему четвёртому курсу предложили написать сочинение о своих любимых учителях, и я несколько неожиданно для самого себя под маркой воспоминаний написал рассказ на тему взаимоотношений учителя и ученика. К сожалению или к счастью, этот рассказ был написан в одном экземпляре, сдан на проверку преподавателю, получил оценку «отлично» и остался неопубликованным.

Педагогическая практика была недолгой, длилась примерно месяц — осенний, тёплый и солнечный, в течение которого я посещал, как и другие студенты, уроки учителей математики и сам провёл несколько уроков математики в пятом или шестом классе, а ещё руководил сбором металлолома. Так что педагогическая «вылазка» в школу в роли учителя у меня состоялась ещё в студенчестве.

Возвращаясь к работе в отделе АСУП Красноярского завода телевизоров, необходимо отметить, что наряду с шахматными часами (полученными мной в денежном выражении) я получил ещё один, пожалуй, более ценный и долгоиграющий приз — книгу шестого чемпиона мира по шахматам Михаила Ботвинника «О кибернетической цели

игры». И не просто книгу, а книгу с автографом: как говорят в Одессе — почувствуйте разницу между просто книгой и книгой с автографом. Вот эта книга и вот этот автограф.

Навыки, полученные и приобретённые мной во время службы в армии (моя воинская специальность — телеграфист), а точнее, умение набирать тексты на клавиатуре «слепым» десятипальцевым методом, пригодились мне в моей дальнейшей деятельности и в качестве программиста, и в качестве учителя информатики. В частности, набор двухсот, а иногда и более двух сотен, символов за одну минуту на клавиатуре компьютера действовал на учеников успокаивающе и даже умиротворяюще.

По возвращении из армии в июне 1979 года и обосновании в Байките у меня был сначала такой короткий годичный период работы в народном образовании: в качестве директора Байкитской станции юных техников, исполняющего обязанности заведующего Байкитским отделом народного образования и руководителя шахматного кружка Байкитского Дома пионеров, — а потом более длительный, тринадцатилетний, период работы в тресте «Енисейнефтегазгеология»: в комплексной тематической экспедиции, Эвенкийской нефтегазоразведочной экспедиции и геофизической экспедиции по исследованиям в скважинах. Как я теперь понимаю, это был период моего становления как личности путём повышения профессионального мастерства

М. М. Ботвинник

О КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ ИГРЫ

*Виталию Н.
за активное
участие
в восшей ми
шахматной
предерации
отдела КСДП.
Миша Б.*

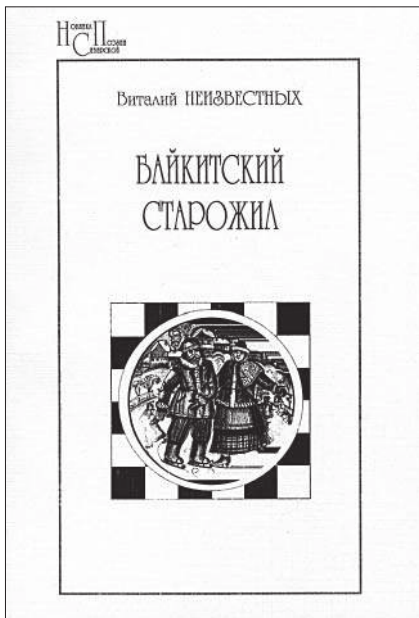

Москва • „Советское радио“ • 1975

и набора профессионального опыта, а кроме того, и путём набора опыта жизненного, расширения кругозора и реализации в разных ипостасях. К моменту моего прихода в школу, который состоялся в августе 1994 года, у меня уже был солидный опыт работы со школьниками в шахматном кружке Байкитского Дома пионеров (ныне Байкитского Дома детского творчества) и ведения спецкурсов по программированию для школьников Байкитской средней школы непосредственно в вычислительном центре. Так что мой переход на работу учителем информатики не был для меня таким уж спонтанным и неподготовленным. И в плане получения нового опыта мой приход в школу был, пожалуй, своевременным. Всё-таки работа программиста больше связана с общением с компьютерами, нежели с людьми, а в школе, наряду с общением с компьютерами, очень широкое поле общения с учениками и коллегами по работе. Как бы то ни было, именно во время работы в школе учителем информатики у меня

вышла первая моя поэтическая книга «Байкитский старожил».

Что касается технических подробностей появления на свет моей первой книги «Байкитский старожил», то здесь велика роль красноярского поэта и прозаика Николая Ерёмкина, который в те годы был составителем поэтической серии «Новинки сибирской поэзии», выходившей в Красноярском издательстве «Кларетинум». В ноябре 1997 года я получил от него

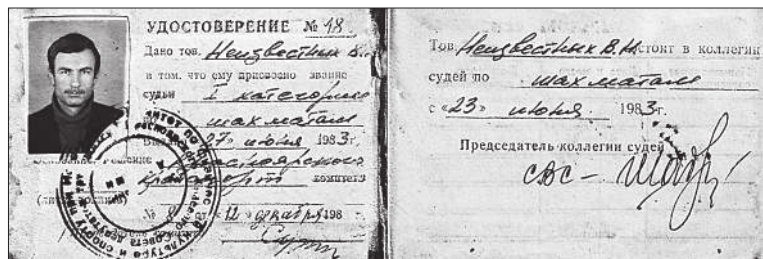
письмо-предложение об издании моего сборника стихов, ответил согласием и приступил к работе над книгой. В марте 1998 года моя книга увидела свет, далее состоялось её путешествие по зимнику из Красноярска в Байкит, а в начале апреля я уже держал её в руках.

Из цикла «Удостоверенная биография»

СУДЬЯ ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ ПО ШАХМАТАМ

Внешне такой далёкий, а внутренне вполне себе близкий 1983 год...

В течение этого года в моей жизни произошло множество самых разных событий, одно из которых, особенно мне запомнившееся, — моя первая стихотворная публикация в краевой прессе — подтверждается таким документом, как удостоверение судьи первой категории по шахматам. Так уж вышло, что я опоздал на открытие чемпионата Красноярского края по шахматам среди мужчин, впервые проводившегося в двух лигах — высшей и первой, и мне предложили, дабы моя поездка из Байкита в Красноярск не оказалась напрасной тратой времени и сил, поработать в судейской коллегии. Я с радостью принял предложение более старших по возрасту и опыту товарищей и с удовольствием окунулся в работу судейской коллегии на таком высоком уровне, хотя у себя в Байките и в Эвенкии в целом я, начиная с 1979 года, организовывал, проводил

и судил шахматные соревнования разного масштаба, от отдельных байкитских предприятий до в целом посёлка Байкит, Байкитского района и Эвенкийского автономного округа.

Позже я осознал, что мой новый статус в привычном шахматном сообществе Красноярского края позволил мне высвободить внутренние резервы, поскольку отпала необходимость готовиться к каждой турнирной партии, играть её с полным напряжением сил, а потом и анализировать сыгранную партию, то есть с головой погружаться в сам процесс шахматной игры. Все события, происходившие на шахматных досках в высшей и первой лигах, все комедии, трагикомедии и даже трагедии я наблюдал со стороны, с интересом к происходящему, но без погружения в это происходящее с головой, поскольку главной моей задачей было наблюдение за соблюдением турнирных правил и фиксация результата сыгранных партий. Именно поэтому мне удалось улучшить свободную минутку и при посредничестве одного шахматного журналиста встретиться с литературным консультантом краевой молодёжной газеты «Красноярский комсомолец» Николаем Ерёминим, побеседовать с ним о жизни и поэзии, вручить ему подборку моих стихов, а спустя некоторое время увидеть свои стихи напечатанными.

Вот так, возможно, впервые произошло у меня перетекание творческой энергии из шахмат в поэтическую публикацию.

А в заключение этого материала — короткое стихотворение, объединяющее шахматы и поэзию.

***

Когда цейтнот и скакуны в тоске,
Тогда, подобен солнечному блику,
Крылатый конь по шахматной доске
Порхает, норовя поставить вилку.
Когда ж наступит ночь и свет погаснет,
Предметы уж не те, что были днём,
Тогда я часто путаю Пегаса
С его собратом — шахматным конём.

С ДНЁМ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

За плечами автора этих строк — два десятка лет работы в школе. Работа в школе имеет свою явную специфику: работа эта максимально упорядочена, всё в школе происходит по звонку и от звонка до звонка. В этом есть свои плюсы и минусы. Главный плюс в том, что школа постоянно обновляется, уходят одни ученики, приходят другие, так что учителям скучать не приходится, как не приходится и «высидживать» минуты и часы в ожидании окончания рабочего дня.

Впрочем, такая упорядоченная действительность вовсе не означает такой полной или тотальной зашоренности, бывают в жизни и всей школы, и её отдельных представителей и весёлые минутки, и забавные ситуации, такие как, например, звонок директора школы уже после звонка на первый урок на мой домашний телефон с вопросом: «Виталий Николаевич, вы там спите, что ли?»

Или удивлённый вопрос первоклашек, приходивших раз в неделю на факультативные занятия по информатике, делившихся на две подгруппы и видевших всегда вместе двух учителей информатики в двух соседних классах-кабинетах и вдруг встретивших на улице только одного из учителей и по простоте душевной спросивших: «Виталий Николаевич, а где Нэля Евгеньевна?»

Ещё одной из таких весёлых и приятных минуток с продлённым действием было для меня в самом начале моей учительской биографии получение вот такого красочного поздравления. Получилось так, что автор

или авторы этого поздравления как будто в воду глядели: «тайное» написание стихов с последующим вводом их в компьютер привело к тому, что на четвёртом году работы в школе у меня вышла первая книга — сборник стихов «Байкитский старожил». В дальнейшем книги у меня стали выходить регулярно, и не только стихотворные сборники, но и книги прозы и публицистики, и книги, посвящённые шахматам.

В заключение — короткое стихотворение на школьную тему.

Уроки математики

К математике трезвая страсть
Не даёт мне в отчаянье впасть.
Вот в столицу умчалась подруга,
Там Макар не гоняет коров.
Квадратура любовного круга,
Кубатура воздушных шаров,
Дважды два, трижды три, пятью пять —
Я улыбчив и весел опять...